

Левкин Николай Владимирович

доктор экономических наук, профессор кафедры
экономической теории и менеджмента
Института экономики и права
Петрозаводского государственного университета

Ларченко Ольга Викторовна

старший преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета, анализа, аудита и финансов
Института экономики и права
Петрозаводского государственного университета

ВКЛАД ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация:

Согласно теории пространственной экономики одним из традиционных инструментов выхода региона из кризиса является создание территорий опережающего развития. Для успешного функционирования последних нужен соответствующий человеческий капитал. В настоящее время в этой области существуют следующие проблемы: усиливаются тенденции к старению и сокращению населения в трудоспособном возрасте, наблюдается недостаточность инвестиций в человеческие ресурсы со стороны регионов, снижается востребованность работников со средним уровнем квалификации и т. п. Цель статьи – обосновать необходимость подготовки управленческих кадров для территорий опережающего социально-экономического развития. Внедрение новых технологий менеджмента создаст условия для повышения эффективности государственного и муниципального управления, привлечения граждан в процесс принятия управленческих решений, тем самым стимулируя гражданскую инициативу.

Ключевые слова:

человеческий капитал, управленческий капитал, территории опережающего социально-экономического развития, моногорода, депрессивные регионы, инвестиции в основной капитал, образовательные программы, ВВП, ВРП.

Levkin Nikolay Vladimirovich

D.Phil. in Economics, Professor, Economic Theory
and Management Department,
Institute of Economics and Law,
Petrozavodsk State University

Larchenko Olga Viktorovna

Senior Lecturer, Department of Economics,
Accounting, Analysis, Audit and Finance,
Institute of Economics and Law,
Petrozavodsk State University

THE CONTRIBUTION OF HUMAN CAPITAL TO THE DEVELOPMENT OF THE PRIORITY SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT AREAS

Summary:

According to the theory of spatial economics, the establishment of priority development areas is one of the traditional tools of crisis recovery by a region. The appropriate human capital is required for the successful functioning of the latter. Nowadays, the human capital formation is hindered by the following challenges: there are growing trends towards aging and reducing the working-age population, the inadequate investment in human capital from the regions, the lower demand for mid-skilled workers. The purpose of the study is to substantiate the need to train management personnel for the priority social and economic development areas. The introduction of the new management technologies will create the environment for improving the efficiency of state and municipal management, attracting citizens to making managerial decisions, thereby stimulating civil initiative.

Keywords:

human capital, management capital, priority social and economic development areas, single-industry cities, depressed regions, fixed capital investments, educational programs, GDP, GRP.

При разработке Прогноза долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. ключевой целью государственной региональной политики названо повышение сбалансированности пространственного развития экономики страны [1]. Стратегическая цель дополняется следующими задачами: формирование новых центров динамического экономического роста, выявление и раскрытие конкурентных преимуществ регионов, уменьшение социально-экономической дифференциации и укрепление экономической целостности РФ.

Пространственная трансформация призвана способствовать устойчивому социально-экономическому росту, достижению стратегических целей социально-экономического развития регионов и страны в целом [2], а также повышению качества жизни населения. Российские регионы имеют разный потенциал, в том числе человеческий. Для выхода депрессивных областей на траекторию устойчивого развития в мировой практике используется механизм формирования территорий опережающего социально-экономического развития (далее – ТОСЭР). Первоначально предполагалось организовывать подобные образования только на Дальнем Востоке. С 2016 г. они стали возникать в моногородах и остальных регионах. В соответствии с федеральным законом от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ, такой зоной является «часть территории субъекта РФ, включая

закрытое административно-территориальное образование, на которой в соответствии с решением Правительства РФ установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития, создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения» [3].

На этих территориях в моногородах предполагается осуществлять диверсификацию монопрофильной экономики путем создания новых производств, развития малого и среднего бизнеса, привлечения инвестиций [4]. Для успешной реализации поставленных задач нужны вложения не только в основной капитал, но и в человеческий. Причем необходимо новое качество последнего, так как общество и экономика переходят к более высокому – шестому – технологическому укладу, требующему высококвалифицированных специалистов [5]. Человеческий капитал в моногородах в настоящий момент обладает рядом следующих особенностей: ухудшение количественных и качественных характеристик; неэффективное использование уже имеющихся ресурсов; низкий уровень средней заработной платы и среднедушевых доходов (что в свою очередь является причиной низкого уровня жизни населения); нехватка рабочих мест, требующих высокой профессиональной квалификации работника [6].

В научной литературе встречаются различные толкования человеческого капитала. Одни авторы рассматривают его как совокупность здоровья, знаний, культуры (Г. Беккер, Н.М. Римашевская, Р.И. Капелюшников), другие – как источник доходов в будущем. Нам ближе трактовка, данная Г. Беккером, – совокупность навыков, знаний и мотиваций человека [7]. Образование расширяет кругозор людей, обеспечивает возможность самореализации, способствует материальному благополучию и здоровому образу жизни. Г. Беккер сравнивает человеческий капитал с физическим и указывает, что различие между ними заключается в распределении амортизационных отчислений во времени, а не их наличии или отсутствии. Исследователь пришел к выводу, что в среднем отдача от вложений в человеческий капитал выше по сравнению с инвестициями в физический капитал, при этом она убывает с увеличением объема вклада в человеческий капитал. По мнению Г. Беккера, расходы, направленные на образование, медицинское обслуживание, социальные программы, сохранение, поддержку, пополнение кадров, равнозначны инвестированию в создание или приобретение новой техники или технологий, что в будущем обеспечит ту же прибыль.

Для государства эффект от вложений в человеческий капитал выражается в поддержании конкурентоспособности национальной экономики и росте ВВП. Страна, в которой наблюдается избыток человеческого капитала, фокусируется на инвестициях в физический капитал. Увеличение человеческого капитала приводит к возрастанию инвестиционной активности в экономике [8]. Доля человеческого капитала в ВВП в большинстве государств составляет 64 %, в РФ – 14 % [9].

В таблице 1 приведены данные об индексе физического объема ВВП (ВРП) в Российской Федерации и отдельных ее субъектах, в которых созданы территории опережающего социально-экономического развития (Вологодской, Мурманской, Кемеровской, Самарской областях, Республике Карелия и Республике Татарстан). Эти регионы были выбраны для анализа, поскольку здесь впервые сформированы рассматриваемые экономические зоны. Кроме того, они все являются дотационными. Наиболее благополучная социально-экономическая ситуация наблюдается в Самарской области и Республике Татарстан, самая сложная – в Кемеровской области и Республике Карелия. По данным таблицы 1 видна тенденция к снижению индекса, что связано в том числе с недостаточностью инвестиций как в основной капитал, так и в человеческий.

Таблица 1 – Индекс физического объема ВВП (ВРП), % [10]

Территория	Год			
	2013	2014	2015	2016
Российская Федерация	101,8	100,7	97,5	99,8
Вологодская область	95,7	103,0	101,3	100,1
Мурманская область	100,8	101,3	101,2	100,6
Кемеровская область	96,0	102,1	99,0	97,0
Самарская область	104,2	101,9	97,0	97,8
Республика Карелия	100,7	100,1	100,4	100,1
Республика Татарстан	102,4	102,1	100,0	101,0

Информация о доле инвестиций в основной капитал в ВВП (ВРП) приведена в таблице 2. Видно, что в период с 2013 по 2016 г. по всем анализируемым субъектам она уменьшается, за исключением Вологодской области. Максимальное сокращение наблюдается в Республике Карелия и Кемеровской области, где находится больше всего моногородов: 11 и 24 соответственно. Причем их основная часть отнесена к I категории с наиболее сложным социально-экономическим

положением, что предполагает незамедлительное решение проблем, в том числе с использованием ТОСЭР. В Республике Карелия из 11 моногородов 6 отнесены к I категории. В двух из них – Надвоицах и Кондопоге – в 2017 г. созданы такие зоны.

Таблица 2 – Доля инвестиций в основной капитал в ВВП (ВРП), %

Территория	Год			
	2013	2014	2015	2016
Российская Федерация	21,2	20,5	19,6	20,8
Вологодская область	21,8	20,6	18,2	23,5
Мурманская область	23,0	26,1	25,0	20,1
Кемеровская область	32,6	30,7	20,2	19,3
Самарская область	25,7	28,0	23,9	20,1
Республика Карелия	19,1	17,5	15,4	14,9
Республика Татарстан	33,9	32,7	33,0	32,8

Значительная доля ответственности за формирование и накопление человеческого капитала в сфере образования, здравоохранения, культуры, социальной политики лежит на государстве, которое использует разные способы стимулирования и мероприятия, направленные на развитие и накопление человеческого капитала. В динамике с 2013 г. прослеживается тенденция к сокращению доли расходов на эти цели, что говорит о недостаточных инвестициях в человеческий капитал со стороны регионов (таблица 3). Однако возможности субъектов в осуществлении подобных вложений ограничены в силу таких объективных причин, как недостаточность собственной доходной базы, дефицитность бюджета, большая зависимость от федеральных средств в виде субсидий и субвенций, направляемых в основном на финансирование образования, здравоохранения, социальной политики.

Таблица 3 – Расходы федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ, на территории которых созданы ТОСЭР, на инвестиции в человеческий капитал, % от общей суммы расходов [11]

Территория	Год			
	2013	2014	2015	2016
Российская Федерация	38,75	32,33	35,58	35,57
Вологодская область	64,80	66,85	66,71	66,36
Кемеровская область	64,13	67,09	66,66	67,12
Мурманская область	63,85	67,33	66,49	68,60
Самарская область	64,17	64,17	67,01	64,83
Республика Карелия	68,66	79,06	72,96	63,38
Республика Татарстан	53,74	56,55	51,45	54,05

Например, в бюджете Республики Карелия доля собственных доходов уменьшилась с 63 % в 2013 г. до 58 % в 2017 г., а безвозмездные поступления из федерального бюджета увеличились почти на 62 % – с 8,8 млрд р. в 2013 г. до 14,3 млрд в 2017 г. Большая часть бюджетных средств направляется в социальную сферу. Следовательно, меньшая часть может быть использована для инвестиций в основной капитал. Более интенсивная динамика вложений в человеческий капитал способствует улучшению качества жизни населения, что в свою очередь положительно отражается на социально-экономическом состоянии региона.

Государственные инвестиции в человеческий капитал можно оценить через индекс человеческого развития (далее – ИЧР), методика расчета которого была предложена в Программе развития ООН. Например, в Республике Карелия в 2013 г. ИЧР достиг показателя в 0,819, означающего высокий уровень развития человеческого капитала. По данному параметру регион находился на 36-м месте среди других субъектов Российской Федерации. Однако межрегиональное сравнение подтверждает, что территории с большим значением ИЧР имеют меньшую долю расходов в ВРП.

На Всемирном экономическом форуме в Давосе 2 года назад был предложен новый показатель – индекс инклюзивного развития, который определяет положение страны в мире не только по ВВП, но и другим параметрам (общему уровню жизни, равенству всех слоев населения). Критерии в индексе инклюзивного развития разделены на три группы: 1) рост и развитие (ВВП на душу населения, производительность труда, ожидаемая продолжительность здоровой жизни, занятость населения); 2) инклюзивность (коэффициент расслоения общества по доходам, уровень бедности и др.); 3) преемственность поколений и устойчивое развитие (государственный долг, коэффициент демографической нагрузки и др.). В рамках инклюзивной экономики каждый человек должен принимать участие в трудовой деятельности с учетом индивидуальных способностей.

Индивид должен иметь доступ к основным потребностям для поддержания жизнедеятельности: пище, воде, одежде, образованию, здравоохранению, жилью, энергоресурсам. Ключевую роль в обеспечении инклюзивного прогресса играет образование.

На ТОСЭР в моногородах, как правило, к работе привлекаются трудовые ресурсы из числа местного населения. Тем не менее в современных условиях усиливаются тенденции к старению и сокращению количества граждан в трудоспособном возрасте. Так, за период с 2012 по 2017 г. в Республике Карелия наблюдается отрицательная динамика – число жителей уменьшилось на 12,6 тыс. человек, или 2,0 %. В моногородах региона проживает 23,0 % постоянного населения, его численность снизилась на 6 тыс. человек, что составляет более 4,0 %. Максимальное сокращение отмечается в Муезерском (на 11,0 %) и Надвоицком (на 8,0 %) городских поселениях. На фоне этого снижается и количество экономически активных граждан и в то же время возрастает число безработных – с 2012 по 2017 г. на 7,1 тыс. человек, или 30,7 %.

Для успешного внедрения ТОСЭР в рамках шестого технологического уклада необходимо сформировать и нарастить соответствующий управленческий корпус, мотивированный и способный адекватно отвечать на вызовы информационной экономики. В реализации этого процесса важную роль играет современное образование.

До последнего времени образовательная система Российской Федерации была ориентирована или на подготовку антикризисных руководителей в условиях «традиционных» отраслей экономики (пятого и четвертого технологических укладов), или на обучение управленческих кадров для регионов с развитой инновационной техноструктурой (Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга, Республики Татарстан и т. п.) с точечной реализацией их навыков и умений в отдельных высокотехнологичных проектах (например, в «Сколково»). Подготовка менеджеров для депрессивных регионов, способных отвечать на вызовы наблюдаемой ИТ-революции, на текущий момент в нашей стране отсутствует или носит спонтанный характер. Для решения этой фундаментальной задачи нужно прежде всего разработать новые модели обучения данных специалистов.

Для этого необходимы разработка и внедрение соответствующих образовательных программ, с одной стороны, рассчитанных на подготовку большого числа экономических и управленческих кадров, способных осуществлять адекватные действия в условиях информационно-цифровой экономики, а с другой – отвечающих требованиям передовых педагогических технологий. Использование подобных программ в Российской Федерации носит во многом экспериментальный характер, что находит отражение в последних изменениях федеральных государственных образовательных стандартов. Частным случаем реализации данного образовательного процесса может стать создание теоретических, методологических и методических основ обучения управленческого персонала в дотационных субъектах с учетом последних требований НТП, а именно – достижений информационно-цифровой экономики.

Внедрение новых технологий управления способствует формированию условий повышения эффективности государственного и муниципального управления, привлечения граждан в процесс принятия управленческих решений, тем самым стимулируя гражданскую инициативу. Кроме дальнейшей активной реализации федеральных программ, необходимо разработать собственный курс повышения эффективности государственного и муниципального управления с учетом потребностей ТОСЭР.

Подводя итог, следует сказать, что человеческий капитал играет важную роль в социально-экономическом прогрессе региона, а следовательно, и территорий опережающего социально-экономического развития, созданных в них. От качества человеческого капитала зависит возможность использовать новые технологии, развивать цифровую экономику. В свою очередь качество человеческого капитала обусловлено перспективой получения доступа к основным ресурсам для жизнедеятельности, в том числе к образованию и здравоохранению. По нашему мнению, для успешного формирования системы обучения в части повышения качества управленческой подготовки требуется учет следующих условий: 1) достижение четкого соответствия проработанных этапов социально-экономического развития бизнеса, региона, организации строго оговоренным срокам устаревания обученности управленческих кадров; 2) определение системы мотиваций, обеспечивающей готовность к непрерывному обучению, приобретению знаний, приносящих добавленную стоимость продукта или услуги; 3) преодоление проблем миграции.

Ссылки и примечания:

1. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Балашова С.П., Сиротенко М.В. Территории опережающего развития как пространственная трансформация социально-экономической системы региона // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2016. № 10. С. 179–182.

3. О территориях опережающего социально-экономического развития [Электронный ресурс] : федер. закон от 29 дек. 2014 г. № 473-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Евсеев В.О., Корнилович В.А., Казанов Е.В. Территории опережающего развития как объект государственного планирования [Электронный ресурс] // Уровень жизни населения регионов России. 2016. № 2 (200). С. 70–82. URL: <http://www.vcugjournal.ru/images/docs/2016/2/eliseev.PDF> (дата обращения: 30.07.2018).
5. Глазьев С.Ю. Великая цифровая революция: вызовы и перспективы для экономики XXI в. [Электронный ресурс] // Глазьев.ру. 2017. 14 сент. URL: <http://www.glazev.ru/articles/6-jekonomika/54923-velikaja-tsifrovaja-revoljutsija-vyzovy-i-perspektivy-dlja-jekonomiki-i-veka> (дата обращения: 30.07.2018).
6. Артюхов И.П., Горбач Н.А., Лисняк М.А. Человеческий капитал и здоровье: постановка проблемы // Сибирское медицинское обозрение. 2008. № 1. С. 3–9.
7. Becker G. Human Capital [Электронный ресурс] // The Library of Economics and Liberty. URL: <https://www.econlib.org/library/Enc/HumanCapital.html> (дата обращения: 30.07.2018).
8. Капусткина А.В. Анализ функционирования территорий опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации // Недвижимость: экономика, управление. 2016. № 1. С. 29–33.
9. Артюхов И.П., Горбач Н.А., Лисняк М.А. Указ. соч.
10. Таблицы 1, 2 составлены авторами по материалам Федеральной службы государственной статистики: www.gks.ru.
11. Таблица составлена авторами на основе следующих источников: Об исполнении бюджета Республики Карелия за 2013 г. [Электронный ресурс] : закон Республики Карелия от 27 июня 2014 г. № 1801-ЗРК // Российская газета. 2014. 29 июня. URL: <https://rg.ru/2014/07/09/kareliya-zakon1801-reg-dok.html> (дата обращения: 30.07.2018) ; Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2014 г. [Электронный ресурс] // Министерство финансов РФ : официальный сайт. 2015. URL: <https://www.minfin.ru/common/upload/library/2015/04/main/kniga%202014%20kolleg.pdf> (дата обращения: 30.07.2018).

References:

- Artyukhov, IP, Gorbach, NA & Lisnyak, MA 2008, 'Human capital and health: problem statement', *Sibirskoye meditsinskoye obozreniye*, no. 1, pp. 3-9, (in Russian).
- Balashova, SP & Sirotenko, MV 2016, 'Priority development areas as a spatial transformation of the social and economic system of the region', *Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, no. 10, pp. 179-182, (in Russian).
- Becker, G 2018, 'Human Capital', *The Library of Economics and Liberty*, viewed 30 July 2018, <<https://www.econlib.org/library/Enc/HumanCapital.html>>.
- Evseev, VO, Kornilovich, VA & Kazanov, EV 2016, 'Priority development areas as a subject of state planning', *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*, no. 2 (200), pp. 70-82, viewed 30 July 2018, <<http://www.vcugjournal.ru/images/docs/2016/2/eliseev.PDF>>, (in Russian).
- Glazhev, SYu 2017, 'The Digital Revolution: the economic challenges and prospects in the 21st century', *Glazhev.ru*, September 14, viewed 30 July 2018, <<http://www.glazev.ru/articles/6-jekonomika/54923-velikaja-tsifrovaja-revoljutsija-vyzovy-i-perspektivy-dlja-jekonomiki-i-veka>>, (in Russian).
- Kapustkina, AV 2016, 'Analysis of the priority social and economic development areas in the Russian Federation', *Nedvizhimost': ekonomika, upravleniye*, no. 1, pp. 29-33, (in Russian).